

ГЛАВА 5

При дворе царя Иосии

Книга из храма

Книга, о которой жрец Хелкия сказал, что нашел ее в храме в 622 до н.э., была Второзаконием.

Это не новое открытие. Еще ранние отцы церкви, в том числе Иероним, говорили, что книга, которую читал царь Иосия, была Второзаконием. Томас Гоббс, первый из современных исследователей, которые обосновывали, что основная часть Пятикнижия не принадлежит руке Моисея, также сказал, что свод законов, который услышал Иосия, был из Второзакония. Гоббс утверждал, что автором Второзакония действительно был сам Моисей, что оно было давно утрачено и найдено вновь храмовым жрецом Хелкией. Но более поздние исследователи отказались от этой мысли.

В 1805 году в Германии Вильгельм Мартин Леберехт де Ветте исследовал происхождение Второзакония. Он обосновал, что Второзаконие было той книгой, которую Хелкия передал царю Иосии. Но де Ветте отрицал, что книга была Моисеевой. Он сказал, что Второзаконие не было древней, составной книгой, которая была утрачена в течение длительного времени, а затем найдена жрецом Хелкией. Он сказал, что Второзаконие, скорее, было написано незадолго до того, как его "нашли" в храме, и "поиск" просто был инсценировкой. Книга была написана, чтобы служить основанием для религиозной реформы Иосии.

Например, первая заповедь в своде законов Второзакония заключается в том, чтобы приносить жертву Богу только в единственном месте. Безусловно, это сделал Иосия. Он снес все места богослужения за пределами Храма. И это перенесло все влияние и доходы от отправления культа к жречеству иерусалимского Храма, а сам он был жрецом иерусалимского Храма, который и нашел книгу.

Была ли централизация богослужения древней практикой, которая была утрачена несколькими поколениями до Иосии? Или это что-то новое, задуманное жреческой

верхушкой времени Иосии в целях оправдания религиозной реформы, что было в их собственных интересах?

Де Ветте отметил, что в книгах Царств персонажи ранней истории Израиля ничего не знают о каком-либо законе о централизации. Самуил, пророк, жрец-судья, который помазал на царствование Саула и Давида, совершает жертвоприношение более чем в одном месте. Первые три царя - Саул, Давид, и Соломон – также приносят жертвы на жертвенниках в разных местах. Тем не менее, текст истории в книгах Царств не критикует Самуила, Саула, Давида и Соломона за все это. Де Ветте пришел к выводу, что, начиная с самого раннего оседлого периода истории народа, нет никаких свидетельств существования закона, требующего поклонения только в одном месте.

Учитывая закон о централизации и другие материалы, Де Ветте заключил, что Второзаконие - не давно утраченный документ, а было написано незадолго до его "нахождения" Хелкией. Хотя оно могло быть написано в целях легализации, тем не менее, ее ложно приписывали Моисею. Де Ветте назвал это "благочестивым обманом".

"Благочестивый обман" – сильное выражение для характеристики части Библии. Термин "благочестивый" смягчает влияние слова "обман", но только слегка. Хелкия или кто-то из его окружения сочинил книгу, а потом сделал вид, что нашел ее, чтобы обмануть царя ради его поддержки? Или же царь и Хелкия вместе спланировали состав книги и ее нахождение ради взаимовыгодных целей? Или книга действительно сочинена прежде времени Иосии и Хелкии, и они только сделали ее известной и ввели ее в действие?

Для того, чтобы получить ответы и идентифицировать авторов, мы должны знать более конкретно, что было написано в свитке, который был зачитан царю Иосии. Мы должны иметь больше доказательств того, что это было именно Второзаконие, и мы должны знать, что содержит книга Второзаконие.

И не только Второзаконие

Книга Второзакония представлена как прощальная речь Моисея перед его смертью. Она записана «на равнинах моавитских, у Иордана» по пути в землю обетованную. Моисей и народ прибыли туда после 40 лет странствий по пустыне. Моисей обозревает события сорока лет, известные ему и народу. Он дает им свод законов, с помощью

которых можно жить в новых землях. Он назначает Иисуса как своего преемника. После этого он взбирается на гору, с вершины которой может увидеть землю обетованную, и умирает.

Первым ключевым успехом в выяснении, кто создал этот отчет, было признание особых отношений между Второзаконием и следующими шестью книгами Библии: Иисуса Навина, Судей, 1 – 4 Царств. Эти шесть книг известны как Ранние Пророки.

В 1943 году немецкий ученый-библеист Мартин Нот (Martin Noth) показал, что между Второзаконием и этими шестью книгами ранних пророков было прочное единство. Языки Второзакония и частей этих книг были слишком похожи. Нот показал, что это не было несвязным собранием сочинений, а был продуманно организованным произведением. В нем рассказывалось о продолжительной истории народа Израиля на своей земле. Это был не один автор. В ней содержатся различные разделы, написанные разными людьми (например, Придворная история Давида и истории Самуила). Тем не менее, итоговый продукт был делом одного человека.

Этот человек был и писателем, и редактором. Он (как мы увидим, этот человек был мужского пола) отобрал истории и другие тексты, какие пожелал, из источников, имевшихся в его распоряжении. Он расположил тексты в определенной последовательности, сокращая или добавляя к ним. Иногда он вставлял свои собственные комментарии. Он написал вступительные разделы, которые расположил рядом с началом документа. В целом, он построил истории, распространяющиеся от Моисея до уничтожения Иудейского царства вавилонянами.

Для этого человека Второзаконие была одной книгой. Он построил документ с тем расчетом, что законы Второзакония будут лежать в основе всего повествования. Оценивая царей Израиля и Иудеи "угодных в очах Яхве" или "неудобных в глазах Яхве", он руководствовался тем, как они выполняли законы Второзакония. Он характеризовал всю судьбу народа, как зависящую от того, насколько хорошо они выполняют все заповеди Второзакония. Связь между Второзаконием и шестью следующими за ней книгами оказалась настолько цельной, что Нот рассматривал полную семикнижную работу как Девтерономическую историю.

Анализ Нота и термин "Девтерономическая история" нашли широкое признание среди исследователей. Факт был существенным. Первая книга среди ранних пророков -

книга Иисуса Навина - начинается там, где остановилось Второзаконие. Она развивает темы, которые начаты во Второзаконии, и это относится к вопросам, впервые упомянутым в нем. Ключевые фрагменты в книгах Иисуса Навина, Судей, 1 – 4 Царств используют терминологию, которая исходит из Второзакония и связана с конкретными фрагментами во Второзаконии.

Итак, *ответ на вопрос «Кто написал Второзаконие?» также расскажет нам и то, кто создал шесть других книг Библии.*

Завет

Девтерономическая история охватывает период от Моисея до конца царства. Она рисует последние дни Моисея, рассказывает о завоевании земли обетованной, о судьях, царях, разделении государства на Израиль и Иудею, закат Израиля и, наконец, падении Иудеи. Это потрясающий сборник рассказов: о сражениях, необыкновенных историях, чудесах, правителях... Это история, но рассказанная с религиозной точки зрения. Что, в частности, является религиозной точкой зрения? Девтерономический рассказчик последовательно представляет свой рассказ с позиции *завета*. Он изображает судьбы царей и народа как зависящие от того, как добросовестно они придерживаются своего завета с Богом.

Трудно переоценить значение завета в Библии. В христианской традиции это значение отражают уже сами наименования «Ветхий Завет» и «Новый Завет», поскольку латинское слово *Testamentum* в свою очередь, означает «договор», «завет». В дополнение к богословскому, литературному и историческому значению библейских заветов, они содержат свидетельство, которое помогает в поиске тех, кто написал Библию.

В Библии заветы записаны как договоры между Богом и людьми. Они написаны в соответствии с формой и в стандартной терминологии правовых документов на древнем Ближнем Востоке. *И* изображает завет между Богом и Авраамом. *И* *И*, и *Е* изображают завет между Богом и народом Израиля на горе Синай (или Хорив) во времена Моисея. В книге Второзаконие завет с Моисеем подразумевается не только как законы, данные на Синае/Хориве. Она также включает в себя законы, которые Яхве дает Моисею на равнинах Моава в конце сорока лет странствий в пустыне. Иными словами, она

включает в себя второзаконнические (девторономические) законы. Позже в Девтерономической истории появляется еще один завет: завет между Богом и царем Давидом. Этот завет предоставил ключ к установлению личности историка-девторономиста.

Согласно 2 Сам: 7, Бог обещает Давиду в качестве награды за верность то, что Давид и его потомки будут править царством всегда. Предшественник Давида царь Саул умирает, и сын Саула - Ешбаал - убит и не заменен другим членом семьи Саула. Но Давид получает божественное обещание, что его сын, внук, правнук и т.д. будет занимать трон постоянно. Обещание недвусмысленно заявляет:

*И будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки.*¹

Нет никакой ошибки в сообщении: династия Давида - для управления его царством навсегда. Всегда быть потомкам Давида («давидидам») на престоле. Даже если царь-давидид ведет себя неправильно, он может быть из-за этого наказан, но он и его семья не потеряют трон. Это безусловное обязательство завета со стороны Бога.

Девтерономический рассказчик объясняет разделение царства Давида во время Ровоама и Иеровоама в свете этого обещания. Из-за грехов Соломона его семья страдает от потери северных колен, но царская фамилия не может потерять трон совсем. Он должен сохраниться по крайней мере для колена Иудина. Почему? Потому что Бог заключил завет с Давидом. Согласно Девтерономическому рассказчику, когда пророк Ахия из Силома говорит Иеровоаму, что Яхве намеревается отнять Израильское царство у сына Соломона – Ровоама – и передать его Иеровоаму, Ахия, говорит:

но возьму царство из руки сына его и дам тебе из него десять колен;

*а сыну его дам одно колено, дабы оставался светильник Давида, раба Моего, во все дни пред лицом Моим, в городе Иерусалиме, который Я избрал Себе для пребывания там имени Моего.*²

И так, согласно девтеронимической традиции завета, даже тогда, когда царь из дома Давида поступает неверно, трон, царство и его столица, Иерусалим, по-прежнему вне опасности – навсегда.

Девтеронимический историк в своем рассказе напоминает нам об этом факте несколько раз. В своем сообщении о внуке Давида Ровоаме и правнучке Авии рассказчик критикует этих двух царей. Он говорит, что им не хватало верности Давида. Тем не менее, он объясняет, что они в состоянии удержать свое царство благодаря условиям завета Давида:

*Авий ... «ходил во всех грехах отца своего, которые тот делал прежде него, и сердце его не было предано Яхве Богу его, как сердце Давида, отца его. Но ради Давида Яхве Бог его дал ему светильник в Иерусалиме, восставив по нем сына его и утвердив Иерусалим.»*³

В своем сообщении о пра-пра-пра-правнучке царя – Иораме – рассказчик говорит:

... и делал неудобное в очах Яхве.

*Однако ж не хотел Яхве погубить Иуду ради Давида, раба Своего, так как Он обещал дать ему светильник в детях его на все времена.*⁴

Этот вопрос вечного завета с Давидом интересен сам по себе, но мой интерес к нему для наших нынешних целей состоит в том, что открыл тайну второзаконнической истории. По словам Мартина Нота, Девтеронимический рассказчик построил историю народа, шедшую от Моисея до вавилонского покорения Иудеи. При завоевании вавилонский император убил давидидовых детей царя Седекии, ослепил его самого и привел его в цепях в Вавилон.

Царство Давида пало. Теперь возникает вопрос: зачем Девтеронимический рассказчик, человек, который видел падение царя, пишет книгу, утверждая, что Яхве никогда не отнимет владения у царя Иудейского, даже если царь «ходил путями

неправедными», «делал неуютное в очах Яхве» и «сердце его не было преданным Яхве»? Почему человек, который видел падение царства, написал произведение, утверждая, что царство *вечно*? Это не были образные или апокалипсические заявления о далеком будущем мессианского типа, такие как в позднем иудаизме и христианстве. Контекст этого Давидова завета – безопасность конкретных царей на троне *существующего* царства. Зачем кому-то писать, что будет после 587 года?

Первая редакция

Эти вопросы были подняты американским библеистом Фрэнком Муром Кроссом (Frank Moore Cross) из Гарвардского университета в 1973 году.⁵ Кросс утверждал, что едва ли вероятно, что тот, кто видел уничтожение государства, начнет развивать тему вечной безопасности страны. Кросс также указал и на другие свидетельства против взгляда на существования автора Второзакония в годы после поражения.

Он сослался на проблему того, что ранние исследователи также рассматривали в качестве ключа. Девтерономический писатель иногда говорит о вещах, как существующих и «по сей день», когда упоминаемые вещи существовали именно во время устойчивого царства. Зачем кому-то, живописуя историю, скажем, в 560 до н. э. ссылаться на что-то, как на существующее «в этот день», когда это что-то кончилось еще в 587 году? Например, 3 Царей 8:8 упоминает шести, которые были использованы для подъема и передвижения ковчега. Там говорится, что шести были размещены внутри Храма Соломона в день, когда Храм был освящен, и что «они были там до сего дня». Зачем кому-то писать эти слова после того, как Храм сгорел? Даже если слова не были его собственными, а появились еще в одном из его источников, почему он оставил их? Почему бы ему не отредактировать их?⁶

Кросс предположил, что причиной этих явных противоречий было то, что были две редакции Девтерономической истории. Первая редакция была выполнена кем-то живущим во время правления Иосии. Это был позитивный, оптимистичный вклад в историю народа, подчеркнувший завет с Давидом о безопасности и веру в то, что царство будет процветать при Иосии и выживет в в будущем. Но после смерти Иосии пагубное правление его сыновей и падение царства эта первоначальная версия национальной истории устарела. Трагические события сделали ее оптимистический

взгляд нелепым и даже глупым. Так, кто-то пишет новую редакцию истории после уничтожения в 587 году до н.э.

Вторая редакция содержало примерно 95 процентов того же материала, что и первая. Основное различие заключается в том, что редактор добавил две главы книги 4 Царств, которые дают очень краткий отчет о правлении последних четырех иудейских царей. Обновленная история теперь завершалась поражением Иудеи. Человек, который подготовил вторую редакцию Девтерономической истории, также добавил несколько коротких отрывков к предыдущему тексту, который делает текст более актуальным в свете новой исторической ситуации.

Первая редакция ссылается на вещи, как на существующие «и по сей день», потому что во времени Иосии, они действительно все еще существуют. Редактор второй редакции не стал их править, потому что они его просто не заботили. Он не переписывает историю полностью и не ищет противоречия для правки. Он просто сделал добавление в конце рассказа и несколько строк в начале.

Если Кросс был прав, то исследователи искали Девтерономиста в неподходящем времени и месте.

Правление царя Иосии

Что свидетельствует в пользу взгляда, что автора-редактора исходной версии надо искать во времени Иосии? Почему не в царствование Езекии или одного из других царей?

Во-первых, было немало свидетельств для отождествления самой книги Второзаконие с Иосией, как уже давно показали Гоббс и де Ветте. "Книга Закона", которую жрец Хелкия нашел в храме, уже давно идентифицирована как Второзаконие, или, по крайней мере, как свод законов Второзакония (главы 12-26). Кросс также обратил внимание на продолжительность текста, посвященного Иосии. Есть целые две главы, посвященные этому царю в Девтерономической истории, хотя были и другие цари, жившие дольше и сделавшие больше. Его реформа была непродолжительной. Книги Иеремии, Иезекииля, 4-я Царств, и 2-я Паралипоменон свидетельствуют о том, что многие его нововведения были отменены после его смерти. Например, были

восстановлены высоты (места жертвоприношений на возвышенностях). Почему же тогда делается акцент именно на этом царе и его попытках проведения реформ? В соответствии с Кроссом, это было сделано потому, что он царствовал в то время, когда была написана история. Она была написана так, что завершалась на нем.

Существует еще одно доказательство того, что Девтерономический писатель имел особый интерес к царю Иосии. Сам текст указывает на его имя в начале истории. Глава 13 книги 3 Царств рассказывает о царе Иеровоаме. Недавно он установил золотых тельцов в Дане и Вефиле (Бет-Эле). Он едет в Вефиль, чтобы отметить праздник, и он подходит к жертвеннику для возжжения фимиама. А потом что-то происходит странное:

И вот, человек Божий пришел из Иудеи по слову Господню в Вефиль, в то время, как Иеровоам стоял у жертвенника, чтобы совершить курение.

И произнес к жертвеннику слово Господне и сказал: жертвенник, жертвенник! так говорит Господь: вот, родится сын дому Давидову, имя ему Иосия, и принесет на тебе в жертву священников высот, совершающих на тебе курение, и человеческие кости сожжет на тебе.⁷

Ссылка на «имя ему Иосия» в истории, которая удалена от его рождения на триста лет, примечательна даже в книге, наполненной пророчествами и чудесами. Нет ни одного другого случая в библейском повествовании такого явственного предсказания о человеке по имени так далеко впереди. Кроме того, Девтерономический писатель сделал особое упоминание в истории позже. При описании событий религиозной реформы Иосии Девтерономист сообщил, что Иосия идет в Вефиль и уничтожает высоту и жертвенник, который был там со времен Иеровоама. Он написал:

Также и жертвенник, который в Вефиле, высоту, устроенную Иеровоамом, сыном Наватовым, который ввел Израиля в грех, - также и жертвенник тот и высоту он разрушил, и сжег сию высоту, стер в прах, и сжег дубраву.

И взглянул Иосия и увидел могилы, которые [были] там на горе, и послал и взял кости из могил, и сжег на жертвеннике, и осквернил его по слову Господню, которое провозгласил человек Божий, предрекий события сии.

и сказал [Иосия]: что это за памятник, который я вижу? И сказали ему жители города: [это] могила человека Божия, который приходил из Иудеи и провозгласил о том, что ты делаешь над жертвенником Вефильским.

*И сказал он: оставьте его в покое, никто не трогай костей его.*⁸

Это не значит, что Девтерономический историк расположил предсказание об Иосии практически в самом начале рассказа и о его исполнении ближе к концу. Этот писатель дает оценку каждому из царей, как Израильских, так и Иудейских, на протяжении всей истории, ниже Иосии. Он рассматривает каждого царя, как хорошего или плохого. Большинство из них плохие. Хорошие же все еще несовершенно. Даже Давида критикует за прелюбодеяние с Вирсавией и убийство ее мужа в целях сделать ее своей женой. Даже Езекию критикует словами пророка Исаяи.⁹ Историк-девтерономист оценивает Иосию, и одного лишь Иосию, как совершенно положительного. Он говорит это в явном виде:

*Подобного ему не было царя прежде его, который обратился бы к Яхве всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву; и после него не восстал подобный ему.*¹⁰

Таким образом, Кросс утверждал, что первоначальная редакция Девтерономической истории была выполнена тем, кто жил в то время Иосии, а вторая ее редакция – кем-то, кто жил после покорения царства. Он назвал первую редакцию Dtr¹, а вторую – редакцией Dtr².

Моисей и Иосия

Анализ Кросса поначалу не был широко поддержан. Коллега Кросса в Гарварде, Г. Эрнест Райт, не согласился с ним. Райт сомневался в существовании Dtr¹ и Dtr². Он не принял основной аргумент Кросса: что девтерономическая идея *вечного, безусловного*

завета Давида должна быть написана до падения царства. Райт не сомневался, что любой договор может быть полностью безусловным. Например, если царь зашел так далеко, что стал поклоняться другим богам, оставив Яхве, Бог же обещал поддержать царя все еще в силе?

Райт попросил одного из своих студентов поработать над этим вопросом. Студент подготовил документ, утверждающий, что фактически завет не был полностью безусловным. Райт в то время руководил студентами, которые подготавливали материалы для факультетского семинара. Семинар – это курс, который посещают все на библейском факультете и студенты кафедры ближневосточных языков и восточной цивилизации в Гарварде. Каждую неделю различные студенты представляют документ, который должен подвергнуться критике преподавателей и сверстников–студентов. Этот молодой студент оказался между двумя гигантами. Этим студентом был я.

Это имело ироничный конец. В тот день я защищал позицию профессора Райта, но в своих исследованиях годами спустя я обнаружил доказательства, которые убедили меня в том, что Кросс был прав. Человек, ответственный за семь книг Библии, был кем-то из времени царствования Иосии. Я нашел, что этот человек сознательно спланировал историю своего народа с кульминацией на Иосии. Иосия был не просто положительным, и он был не просто важным. В представлении этого писателя Иосия во многих отношениях был кем-то сравнимым с самим Моисеем. В частности:

1. Слова *«и после него не восстал подобный ему»* применяются только к двум людям в Библии: Моисею и Иосии. Заключение Второзакония: *«И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей»*.¹¹ Завершающий комментарий об Иосии: *«... и после него не восстал подобный ему»*.¹² Там не появляется пророк подобный Моисею, здесь - не появляется царь подобный Иосии.

2. Во Второзаконии Моисей говорит народу: *«люби Яхве, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими»*.¹³ Только одного человека в иудейской Библии изображают выполняющим это – Иосию. Девтерономист говорит, что Иосия был тем, кто *«обратился ... к Яхве всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими»*.¹⁴ Это тройное выражение не встречается больше нигде в Ветхом Завете, кроме как только в этих двух местах.

3. Моисей говорит в книге Второзаконие, что при затруднениях в вопросах Закона, когда кто-то неуверен, на что нужно решиться, нужно "выяснить" это у жрецов или судьи на месте, где выберет Яхве, и тогда необходимо следовать инструкции, которую они дают.¹⁵ Девтерономист изображает только одного царя в такой ситуации, как всегда выполняющего это: Иосию. Когда ему читают найденную книгу Закона, он испрашивает пророчество через иерусалимского жреца Хелкию о месте, которое выбрал Яхве, чтобы это выполнить. Он обращается к Хелкии: *«пойдите, спросите Господа за меня»*.¹⁶

4. Моисей говорит в книге Второзаконие, что однажды воспросивший жрецов должен поступать именно так, как они говорят. Он говорит: *«по закону, которому научат они тебя, и по определению, какое они скажут тебе, поступи, и не уклоняйся ни направо, ни налево от того, что они скажут тебе.»*¹⁷ Также Моисей говорит в Законе царю, что царь должен читать список законов все дни своей жизни так, *«чтобы не уклонялся он от закона ни направо, ни налево.»*¹⁸ Предупреждение об уклонении направо или налево сделано в двух других местах во Второзаконии и дважды в книге Иисуса Навина. В дальнейшем оно никогда более не встречается нигде в Священном Писании за исключением случая одного человека – Иосии. Первое, что говорит историк об Иосии, это: *«делал он удобное в очах Господних, и ходил во всем путем Давида, отца своего, и не уклонялся ни направо, ни налево.»*¹⁹

5. Книга Закона упоминается только в книге Второзаконие, в книге Иисуса Навина, а затем никогда больше в еврейской Библии за исключением одного рассказа – об Иосии. Моисей пишет ее, передает ее жрецам и говорит: *«возьмите сию книгу закона и положите ее одесную ковчега завета»*²⁰ Затем Книга остается возле ковчега и исчезает из истории до тех пор, пока через 600 лет жрец Хелкия не говорит: *«Я нашел Книгу Закона в доме Господнем.»*

6. Во Второзаконии, как Законе Моисея для жрецов, он поручает им читать книгу публично каждые семь лет. Буквально он говорит: *«читай сей закон пред всем Израилем вслух его.»*²¹ Затем это выражение о публичном чтении не упоминается в Девтерономической истории вплоть до истории Иосии. Историк говорит, что царь Иосия собрал весь народ в Иерусалиме *«прочел вслух их все слова книги завета, найденной в доме Господнем.»*²²

7. Во Второзаконии Моисей описывает, как он уничтожил золотого тельца, сделанного Аароном. Он сжег, разбил его так, что *«что он стал мелок, как прах»*.²³ В книге 4 Царств Иосия идет к жертвеннику на высоте в Вефиле, к месту расположения золотого тельца, установленного Иеровоамом. Иосия сжигает высоту и измельчает её *«как прах»*. Золотой телец Аарона и золотой телец Иеровоама (или его высота) испытывают одинаковую судьбу. Девтерономический писатель использовал язык, описывающий действия Моисея во Второзаконии, для того, чтобы описать действия Иосии в 4 Царств. Дед Иосии, Манассия, установил статуи богини Астарты в Храме. Иосия сжег истуканов, *«бросил прах их в поток Кедрон»* и *«истер ее в прах»*.²⁴ Манассия и другие иудейские цари делали жертвенники. Иосия разбил жертвенники и *«бросил прах их в поток Кедрон»*.²⁵ Слова *«истер ее в прах»* не встречаются нигде в Библии, но упомянуты здесь. Историк намеренно изображает действия Иосии словами Моисея во Второзаконии Моисей говорит: *«... разрушите жертвенники их, ... и сожгите огнем рощи их...»*²⁶ Иосия разрушил жертвенники и сжег рощи.

8. Наконец, во Второзаконии Моисей неоднократно ссылается на закон против изготовления истуканов. Это одна из Десяти заповедей, которые он цитирует.²⁷ Он настаивает на этом несколько раз и в других частях книги.²⁸ Истуканы языческого божества должны быть сожжены.²⁹ Сам термин «истукан» встречается несколько раз после этого. И он встречается только один раз в книгах Царств, пока царь Манассия не установил истукана в Храме.³⁰ Иосии удаляет и разбивает его.

Я рассмотрел вероятность того, что формулировки Второзакония и 4 Царств так сходны во всех этих случаях просто потому, что они были естественными словами для описания этих действий. Но это не было достаточным объяснением. Всего лишь несколько глав до Иосии в 4 Царств – это история реформ.³¹ Езекия осуществляет многие похожие деяния, что и Иосия. Но Езекия и его деяния описаны на другом языке – языке, который не повторяет выразительность слов Моисея и его действия. Напротив, Девтерономический историк окрашивает Иосию в особые цвета – моисеевы цвета. Он является кульминацией того, что начато Моисеем. Его действия в его дни копирует действия Моисея в свое время. Он олицетворяет надежду, что завет, который начался с Моисеем, будет выполнен, как никогда раньше.

Полное завершение на Иосии

Все это может доказывать только то, что Иосия имеет особое значение для Девтерономического писателя, но не то, что изначальное произведение завершается на Иосии. На мой взгляд, вес всех свидетельств, перечисленных до сих пор, подтверждает, что царь Иосия был больше чем просто один из важных персонажей истории. Акцент на вечном завете, словосочетания «в этот день», продолжительность рассказа об Иосии, пророчество об Иосии тремя веками ранее его рождения, абсолютно положительная оценка Иосии среди всех других царей, параллель между Моисеем и Иосией – общий вес всех этих факторов доказывает, что изначально автор разработал произведение, завершающееся на Иосии.

Кроме того, я нашел в тексте свидетельства того, что повествование когда-то заканчивалось на Иосии, а затем обнаружил, что рассказ возобновляется после его смерти с новой точки зрения.

Первое свидетельство заключается в критической оценке писателем царей. Наиболее важным фактором, по его точке зрения, представляется централизация культа. Первым законом из кодекса законов Второзакония является то, что должно быть только одно место для жертвоприношения, – место, где Яхве назначит *«пребывать имени Его»*.³² Поэтому писатель относится к созданию Иеровоамом золотых тельцов в Вефиле и Дане, как великому греху. Он оценивает каждого царя Израиля, как «делавшего неуютное в очах Яхве», потому что ни один из них не убрал тельцов. Что же касается царей Иудеи, то он оценил некоторых из них как *«сделавших неуютное в очах Яхве»* за различные преступления, которые всегда состоят в строительстве или сохранении «высот» для поклонения вне Иерусалима. Даже когда он оценивает царя Иудеи как *«делавшего уютное в очах Яхве»*, он прибавляет: *«высоты же не были уничтожены»*.³³ Из всех царей Израиля и Иуды только два не получили эту критику: Езекия и Иосия, те два царя, которые приказали разрушить высоты.

Один твердый критерий, применяемый к каждому царю, – это централизация культа. Но после Иосии этот критерий исчезает. Последние две главы 4 Царств даже не упоминают высоты. А согласно пророкам Иеремии и Иезекиилю, высоты в этом периоде были восстановлены.³⁴ Тем не менее, Девтерономический писатель не

упоминает об этом, не восхваляет какого-либо из последних четырех царей за отказ от высот и не нападает на них за их восстановление.

Если все девтерономические истории были делом рук одного человека, зачем он создал этот критерий и применил его к каждому царю за исключением последних четырех – именно тех четырех, правление которых привело к окончательному падению?

Это не единственное, что изменяется после рассказа об Иосии. Царь Давид изображает собой фундаментальный путь в Девтерономической истории. Половина книги 1 Царств, вся книга 2 Царств, и первые главы книги 3 Царств посвящены его жизни. Большинство царей, которые пришли после него, сравниваются с ним. Историк прямо говорит несколько раз, что благодаря заслугам Давида даже плохой царь Иудеи не может потерять трон для всего рода. Особенно посреди разговора о последних нескольких царях вплоть до времени Иосии историк напоминает нам о Давиде. Он сравнивает Иосию с Давидом, говоря: он *«ходил во всем путем Давида»*.³⁵ Он сравнивает пра-прадеда Иосии Ахаза, прадеда Езекию и деда Манассию с Давидом.³⁶ Имя Давида произносится в Девтерономической истории около пятисот раз. Затем, на истории последних четырех царей, он останавливается. Текст не сравнивает этих царей с Давидом. Он не ссылается на завет с Давидом, не объясняет, почему трон не сохранился, как это происходило в царствование Соломона, Ровоама, Авии и Иорама. Он просто не упоминает Давида вообще.

Таким образом, два общих, важнейших вопроса в Девтерономической истории – централизация и Давид – исчезают после раздела об Иосии.

Теперь мы должны быть осторожны в интерпретации этого. «Аргумент молчания» должен использоваться осторожно. Правильнее выводить заключения из того, о чем текст говорит, а не из того, о чем он умалчивает. Однако в данном случае аргумент молчания громкий сам по себе. Когда каждый царь оценивается с учетом централизации культа до Иосии, но не потом, когда Давид упоминается регулярно и по существу вплоть до времени Иосии, но не после этого, у нас есть доказательства настоящего перелома и изменения перспективы, которые связаны с этим царем. И это согласуется со всеми другими доказательствами по выявлению кульминации и перелома при Иосии. Свидетельство показывает, что автор-редактор первой редакции этого произведения –

тот, кто жил во времена царствования Иосии. И это был человек, который симпатизировал Иосии.

Это было исследование свидетельств, которыми интересовались в Библии мои предшественники и я, чтобы узнать, когда и где искать личность, которая дала нам Второзаконие и следующие шесть книг Библии. Теперь мы узнали, когда: в течение 622 года до н. э. И мы узнали, где: в Иудее, почти наверняка в Иерусалиме. Остался только вопрос: кто именно?